

Метатеория: социокультурно-контекстуальная интердетерминанта диалогизма М.М. Бахтина

Янчук В.А.¹, Богомаз С.Л.²

¹Учреждение образования «Академия последипломного образования»

²Учреждение образования «Витебский государственный университет имени П.М. Машерова»

В статье анализируются социокультурно-контекстуальные основания диалогизма М.М. Бахтина. Подтверждается, что понимание психологической феноменологии в целом и феноменологии творчества М.М. Бахтина в частности предполагает выявление лежащих в их фундаменте интердетерминант, взаимодействие которых приводит к возникновению нового качества, не представленного в простой сумме составляющих целое частей. В качестве механизма достижения сбалансированности определяется диалог. Артикулируются характеристики социокультурного контекста, способствующие творческим озарениям или инсайтам.

Цель статьи – раскрыть социокультурный контекст Витебщины времен пребывания на ней М.М. Бахтина.

Материал и методы. Материалом для изучения послужили научные труды М.М. Бахтина. В качестве методологического основания исследования выступают положения авторской социокультурно-интердетерминистской метатеории интеграции психологического знания. Методом анализа является психоисторическая реконструкция социокультурного контекста.

Результаты и их обсуждение. В статье раскрыты средовые (ситуативные) контексты (условия) с учетом индивидуально-психологических особенностей личности, совершающей определенные активности в конкретных условиях (хронотопах), сочетание которых обеспечивает обретение качественного состояния сбалансированности во взаимодействии с внешним и внутренним миром.

Заключение. Погружаясь в социокультурный контекст Витебщины времен пребывания на ней М.М. Бахтина, можно сделать вывод о том, что он способствовал его творческим озарениям благодаря наличию: 1) сходства семиотического пространства сообщества (нельзя быть понятым не понимающими значений и смыслов сказанного); 2) диалогических взаимоотношений с окружающими (в диалоге с равными рождается истина); 3) экзистенциальной поддержки близкими, позволившей преодолеть обусловленные недугами страдания; 4) социальной востребованности продуктов интеллектуальной активности автора; 5) возможности материализации идей (публикации).

Ключевые слова: диалогизм, интердетерминанта, психологическая феноменология, социокультурно-диалогическая интердетерминистская метатеория, социокультурный контекст, хронотон.

Metatheory: the Social-Cultural and Contextual Determinant of M.M. Bakhtin's Dialogism

Yanchuk V.A.¹, Bogomaz S.L.²

¹Education Establishment "Academy of Post-Diploma Education"

²Education Establishment "Vitebsk State P.M. Masherov University"

The article analyzes the social-cultural and contextual foundations of M.M. Bakhtin's dialogism. It is proved that the understanding of psychological phenomenology, in general, and of the phenomenology of M.M. Bakhtin's work, in particular, involves the identification of the underlying interdeterminants, the interaction of which leads to the emergence of a new quality that is not represented in the simple sum of the components of the whole. Dialogue is defined as a mechanism for achieving balance. The characteristics of the social-cultural context are articulated, which contribute to creative insight.

The purpose of the article is to reveal the social-cultural context of Vitebsk Region during M.M. Bakhtin's stay there.

Material and methods. The methodological basis of the research is the provisions of the author's social-cultural interdeterministic metatheory of the integration of psychological knowledge. The research method is the psychohistorical reconstruction of the social-cultural context. The research material was the scientific works of M.M. Bakhtin.

Findings and their discussion. The article reveals environmental (or situational) contexts (conditions) taking into account the individual psychological characteristics of a person which performs certain activities in specific conditions (chronotopes), the combination of which ensures the acquisition of a qualitative state of balance in interaction with the external and internal world.

Conclusion. Plunging into the social-cultural context of Vitebsk Region during M.M. Bakhtin's stay there, it can be concluded that it contributed to his creative insights due to the presence of: 1) the similarities of the semiotic space of the community (it is impossible to be understood by those who do not understand the meanings of what has been said); 2) dialogical relationships with others (truth is born in a dialogue with equals); 3) existential support by the loved ones, which made it possible to overcome the suffering caused by ailments; 4) social demand for the products of intellectual activity of the author; 5) possibilities for materialization of ideas (publications).

Key words: chronotop, dial ogism, interdeterminant, psychological phenomenology, social-cultural context, social-cultural-dialogic interdeterminist metatheory.

В течение всей жизни М.М. Бахтин разрабатывал методологические проблемы гуманитарных наук, в том числе и психологии. Он постоянно обращал внимание на несводимость гуманитарных наук к естественным, многократно подчеркивал, что используемый им метод исследования является феноменологическим. Сопоставляя личность как говорящее бытие и немую безгласную вещь, М.М. Бахтин сделал вывод о том, что познание личности не может осуществляться таким же методом, как и исследование вещи. Согласно М.М. Бахтину, адекватным методом познания личности является диалог как специфически человеческая форма общения человека с другими индивидами, обладающая некоторым комплексом отличительных черт. Исследования М.М. Бахтина, выполненные в феноменологическом стиле, способствовали прояснению им целого ряда новых и принципиально важных психических феноменов.

Многогранность таланта М.М. Бахтина и полученное образование позволили ему работать в разных сферах науки. Но вместе с тем начиная с первой своей серьезной научной работы и до последней М.М. Бахтин был озабочен методологическими проблемами гуманитарных наук, а значит, и психологии. В течение всей своей жизни М.М. Бахтин оставался философом-методологом. Чтобы убедиться в этом, достаточно сопоставить названия его основных методологических исследований и даты их написания. Во всех методологических работах М.М. Бахтин размышляет о науке и «научности» исследований. Он сопоставляет естественные науки и гуманитарные и при этом строго и последовательно отстаивает специфику предмета гуманитарных наук и методов его изучения, а далее и методологических принципов, на которых должно строиться исследование в гуманитарной сфере.

Юбилей М.М. Бахтина является культурным событием мирового масштаба. В истории человечества не так много фигур, опередивших время и оставивших наследие, ценность и инновационный потенциал которого не только не потеряли своей значимости, но и приобрели новое понимание. Традиционно в качестве основополагающей предпосылки творческих достижений исследователя определяются его личностные качества, совокупность которых, по идее, и обуславливает результат. При этом, на наш взгляд, совершенно незаслуженно из фокуса внимания уходит социокультурно-контекстуальное основание – условия осуществления активности, привязанные к конкретным пространственно-временным координатам или, в терминологии М.М. Бахтина, хронотопы, либо способствующие, либо препятствующие актуализации творческого потенциала автора. Примечательно, что такого рода хронотоп имел

место на Витебщине, на земле которой были материализованы наиболее известные тексты творческого наследия, в том числе на страницах журнала с символическим названием «Хронотоп».

Цель статьи – раскрыть социокультурный контекст Витебщины времен пребывания на ней М.М. Бахтина.

Материал и методы. Материалом для изучения послужили научные труды М.М. Бахтина. В качестве методологического основания исследования выступают положения авторской социокультурно-интердетерминистской метатеории интеграции психологического знания [1]. Методом анализа является психоисторическая реконструкция социокультурного контекста.

Результаты и их обсуждение. Роль и значение социокультурного контекста в анализе творчества исследователя ранее были артикулированы нами по отношению к творчеству Л.С. Выготского. В частности, отмечалось наличие самой возможности приобщения к мировому культурному наследию через книги крупнейших исследователей того времени, имевшихся в библиотеках, и социальной среды, поддерживающей стремление к самообразованию и саморазвитию [2]. Безусловно, при отсутствии этих предпосылок вероятность самоактуализации талантов Л.С. Выготского была бы маловероятна. Точно также нельзя не учитывать и соответствующего техногенно-информационного контекста того времени, представленного рукописно-печатными текстами, определяющими особое их понимание и рефлексию. Следует иметь в виду, что сегодняшнее время существенно отличается от времени творения М.М. Бахтина именно усложнением реальностей, в которых осуществляются акты творения, за счет дополнения их радикально изменившейся техногенной реальностью и киберреальностью с ее безграничными информационными ресурсами и отрывом знака от референта с последующей его трансформацией в симулякру (Ж. Бодрийяр). Нельзя не учитывать и изменения, происшедшие в природной и социальной реальностях.

Человек (и его психология) не является обособленной системой. Он функционирует в условиях конкретного природного, техногенного, а теперь уже и киберокружения, образующих особые типы реальности, не учитывая влияние которых на его психологическую феноменологию по крайней мере не дальновидно. Игнорирование телесной субстанции в ее взаимодействии с социальным окружением при посредстве уникальной способности психического к переводу внешнего во внутреннее и наоборот является нонсенсом, впрочем, весьма распространенным в современном психологическом знании. Точно также как нонсенсом считается и не принятие в рас-

чет разнокачественности человеческих природ (биологическое-психическое-символическое), комплексное взаимодействие которых и результирует поведение. Причем это взаимодействие обладает взаимовлияющим и взаимообуславливающим характером, приводя к формированию нового качества, не сводимого к простой сумме составляющих его частей или элементов. Именно эта особенность и обозначается понятием интердетерминации. Человек (как и высокоразвитые животные) не просто привыкает к условиям окружения, реагируя на внешние стимулы, но и приспосабливает его к своим возможностям, находя своеобразный компромисс адаптационного свойства или состояние внутренне-внешней сбалансированности. Причем это состояние баланса является не статичным, а преобразующимся в соответствии с изменениями, происходящими как в нем самом, так и в социальном, природном, а теперь уже и в техногенном и киберокружении.

Это обусловленное процессом взаимовлияния и взаимоприспособления, направленного на достижения состояния сбалансированности взаимодействия с внешним и внутренним миром, было обозначено нами понятием *интердетерминации*, а ее составляющие или вовлеченные процессы – *интердетерминантами*. Отношение интердетерминации подчеркивает элемент взаимовлияющего и взаимоизменяющего его характера, приводящего к качественным изменениям составляющих интердетерминант. Любое изменение одного из элементов неизбежно приводит и к изменению во всех взаимосвязанных элементах. Причем происшедшие изменения обуславливают изменение качества самой гетерогенной системы, получающей новообразования в виде расширения (или сужения), переосмысления и переживания обретенного опыта. В данном случае речь идет о динамическом аспекте психологической феноменологии. Особенно в рамках психологии развития начинает осознаваться продуктивность подхода динамических систем к анализу временной трансформации в функционировании психического [3; 4].

Человек обладает способностью влияния на происходящее, но должен осознавать и то, что, в свою очередь, происходящее оказывает самое непосредственное влияние на него самого, что пассивное бездействие приводит к усилению эффекта внешнего влияния, а активность, не обремененная приобщенностью к культурному наследию, обрекает его на деградацию и возрастание зависимости от обстоятельств. Сегодня уже накоплен обширный фактический материал, свидетельствующий о том, что техно-технологизация познавательной активности начинает отрицательно сказываться на ее продуктивности. В частности, появление калькулятора

начало отрицательно отражаться на функциональной активности мозга, а поисковых систем – на преувеличении поисковой активности над творческой, выражающейся в так называемом поколении *cory-cut* (нашел-вставил).

Психологическая феноменология не является статичной. Она меняется в пространстве и во времени. Причем зачастую эти изменения носят асинхронный характер, приводя к состояниям разбалансированности с внешним и внутренним миром как на уровне разнокачественных природ, так и сфер психического. И все это имеет место в изменяющемся природном, техногенном, социальном и киберокружении, в индивидуально-психологической и активностной динамике. В данном процессе отмечаются своеобразные точки бифуркации, определяющие переход из одного качественного состояния в другое. Причем эти динамические процессы носят именно нелинейный, ступенчатый характер. Найденное состояние баланса функционирования обладает достаточным потенциалом инерции за счет имеющихся в распоряжении человека природных и психологических ресурсов. В своеобразной роли гравитационной интердетерминанты выступает культурный контекст. Визуализация пространства интердетерминант поведения представлена на рисунке.

И здесь следует еще раз обратить внимание на роль культуры в функционировании человека в природном, техногенном, кибер- и социальном окружении. В последнее время ее роль начала теряться в многоголосом и многообещающем генно-нейро-цифро-техно-технологическом контексте, сулящем «освобождение» человека от рутинности бытия и предоставление ему безграничных возможностей самосовершенствования, саморазвития, правда, без уточнения, каких именно. Периферизация культуры в общественном сознании отчасти обусловлена мифологемами и информационным безбрежием, его доступностью для потенциального пользователя и крайне упрощенным представлением об интернализации культуры, аккультурации и инкультурации.

Следует иметь в виду, что культурное наследие не интериоризируется само по себе посредством простого «прикосновения» или «погружения» в «информационные» и «кибер-облака» знаний. Информационные поля – это всего лишь пространства знаков, которые необходимо наполнять значениями, в свою очередь, вплетенными в интер- и гипертекстуальность. Отсутствие такой вплетенности приводит к оскудению значений и смыслов, поверхностному, упрощенному представлению о мире внутри и вокруг нас. Свое выражение это находит и в сворачивании и упрощении пользовательского языка, что мы и наблюдаем сегодня.

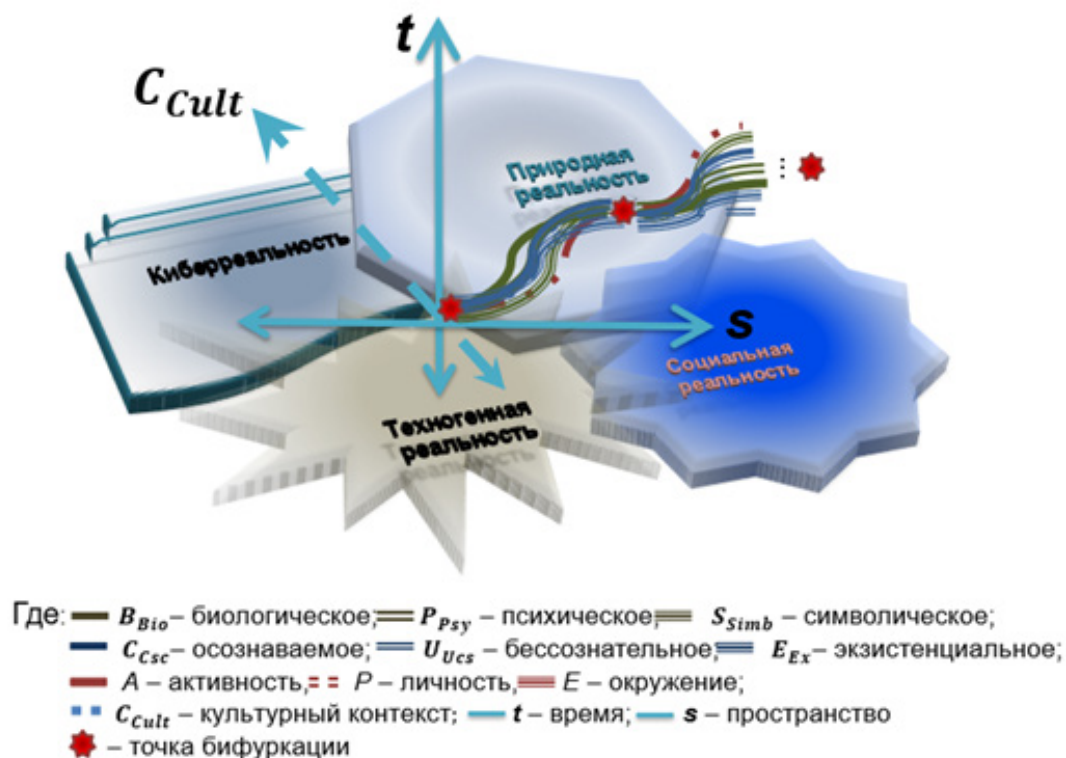

Рисунок – Интердетерминанты поведения личности

Для освоения знаний и углубления миропонимания необходима скрупулезная работа по его овладению, имплицитно предполагающая диалог автора с читателем посредством помещения текста в различные культурные контексты или хронотопы. Диалог подразумевает наличие Другого и Другойности. Лишь с учетом интерпретации транслируемых текстов предполагаемыми Другими происходит формирование интерсубъективности и диалогичности [4], определяющих взаимопонимание, в свою очередь, лежащее в фундаменте социальности или бытия-в-мире-других-людей. Нет взаимопонимания – нет синхронного и скоординированного взаимодействия, отсутствие которого приводит к разрушению культуры как таковой, т.к. она как раз и подразумевает трансляцию взаимного опыта между поколениями. Таким образом, культурное развитие предполагает взаиморазвитие, а не простое суммирование знаний между разрозненными ее представителями, т.е. культурно-диалогическую интердетерминацию.

Культурно-диалогическая интердетерминация представляет взаимодействие, основанное на безусловном принятии Другойности (otherness) элементов гетерогенных (многоголосых=*multivoiced*) динамических систем, направленное на нахождение взаимоприемлемых структурно-содержательных оснований и форм (часто компромиссного характера), способствующих формированию совместно созданных, согласованных и внутренне принятых со-

стояний гомеостазиса (интерсубъективности, интерэкзистенциальности, био-психо-социального баланса и т.п.), обеспечивающих оптимальное сосуществование в условиях конкретного социального и природного окружения в рамках локального (зона ближайшего развития) пространства и времени и более отдаленной жизненной перспективы (зона отдаленного развития).

Культурно-диалогический характер интердетерминистского взаимодействия выражается в диалогической природе взаимодействия между элементами гетерогенной динамической системы, предполагающего диалогичность мышления, проявляющегося: во-первых, в безусловном принятии Другого; во-вторых, в расширении горизонтов постижения; в-третьих, в обретении нового качества взаимодействующими сторонами; в-четвертых, в формировании общности, совместности (интерсубъективности, интерэкзистенциальности), способствующих взаимопониманию и скоординированному взаимодействию.

J. Salgado и J.W. Clegg различают четыре фундаментальных принципа диалогического мышления: «принципы относительности, динамизма, семиотической опосредованности, открытости, диалогичности и контекстуальности. Вместе эти принципы определяют рассмотрение психики не как изолированных гомункулов, не как бестелесного дискурса, а как временно уникального, активного созидателя, непрерывно снимающего, а не противостоящего, напряжение между инди-

видуальным и социальным, материальным и психологическим, множественным и унифицированным, стабильным и динамическим» [5].

В свою очередь, Per Linell формулирует основополагающие принципы развития диалогизма: 1) рассмотрение человеческого мышления как системы созидания значений; 2) подчеркивание роли других в приобретении знания в процессе формирования интересубъективности; 3) интерактивность (interactionism), проявляющаяся в том, что конструирование значений находится в прямой зависимости от взаимосвязей с другими; 4) контекстуальность, т.е. зависимость знания от контекста его обретения; 5) коммуникативный конструктивизм, проявляющийся в формировании реальности в процессе коммуникации с другими [6].

Благодаря интересубъективности и интерэкзистенциальности становится возможным формирование разделяемых значений и переживаний, составляющих формирование той самой социальности, без наличия которой общество перестает быть таковым, трансформируясь в механическое единство обособленных особей гедонистического или уstraшенного толка, организующихся и действующих по внешнему управлению той самой матрицы или Главноуправителя. За подобного рода хронотопами далеко ходить не надо, они актуализируются здесь-и-сейчас [7–11].

Альтернативу представляют именно диалогические отношения. Как отмечает И. Маркова, «жизнь в мире других предполагает, что соавторы не только пытаются снять свои различия в коммуникации, но также признание друг друга как соавторов совместных идей; они спорят и борются за идеи; и они подтверждают свое участие в социальной реальности» [5, р. 249]. И далее: «Диалогичность подразумевает контракт: отзывчивость и ответственность. Без говорящего не может быть слова – слова имеют свою историю. Не может быть слова без самого себя» [5, р. 258].

Заключение. Таким образом, погружаясь в социокультурный контекст Витебщины времен пребывания на ней М. Бахтина, можно сделать вывод о том, что он способствовал его творческим озарениям благодаря наличию: 1) сходства семиотического пространства сообщества (нельзя быть

понятым не понимающими значений и смыслов сказанного); 2) диалогических взаимоотношений с окружающими (в диалоге с равными рождается истина); 3) экзистенциальной поддержки близкими, позволившей преодолеть обусловленные недугами страдания; 4) социальной востребованности продуктов интеллектуальной активности автора; 5) возможности материализации идей (публикации).

Литература

1. Янчук, В.А. Наследие М.М. Бахтина и диалогический подход в психологии / В.А. Янчук, С.Л. Богомаз // Право. Экономика. Психология. – 2021. – № 1(21). – С. 80–84.
2. Янчук, В.А. Выготский и культурный переворот в психологии / В.А. Янчук, С.Л. Богомаз // Психологический Vademecum: Витебщина Л.С. Выготского: сб. науч. ст. / Витеб. гос. ун-т. – Витебск, 2016. – С. 21–33.
3. Balliet, D. Functional Interdependence Theory: An Evolutionary Account of Social Situations / D. Balliet, J.M. Tybur, P.A.M. Lange // Personality and Social Psychology Review. – 2017. – Vol. 2(4). – P. 361–368.
4. Fluctuation in the Assimilation of Problematic Experiences: A Case Study of Dynamic Systems Analysis [Electronic resource] / I. Basto [et al.] // Frontiers in Psychology. – 2018. – Vol. 9. – Art. 1119. – Mode of access: <https://www.researchgate.net/publication/327043127>. – Data of access: 10.09.2009.
5. Markova, I. Constitution of the Self: Intersubjectivity and Dialogicality / I. Markova // Culture Psychology. – 2003. – Vol. 9(3). – P. 249–259.
6. Salgado, J. Dialogism and the psyche: Bakhtin and contemporary psychology / J. Salgado, J.W. Clegg // Culture & Psychology. – 2011. – № 17(4). – P. 421–440.
7. Янчук, В.А. Социокультурно-интердетерминистская диалогическая метатеория интеграции психологического знания / В.А. Янчук // От истоков к современности: 130 лет Московскому психологическому обществу: материалы юбил. конф. / отв. ред. Д.Б. Богоявленская. – М., 2017. – Т. 6. – С. 297–331.
8. Янчук, В.А. Культурно-диалогическая метаперспектива интеграции психологии в условиях неопределенности и конструктивистского многообразия / В.А. Янчук // Методология и история психологии. – 2018. – Вып. 1. – С. 124–154.
9. Янчук, В.А. Дезориентация в темпоральности и ее последствия для развития общества и человека: социокультурно-диалогическая интердетерминистская метаперспектива / В.А. Янчук // Южно-рос. журн. социал. наук. – 2019. – Т. 20(3). – С. 136–152.
10. Linell, P. Rethinking Language, Mind, and World Dialogically / P. Linell. – Charlotte, NC: Information Age Publishing, 2009. – 516 p.
11. Yanchuk, V. The Theoretical and Empirical Foundations of the Sociocultural-Interdeterminist Dialogical Metatheory of the Integration of Psychological Knowledge / V. Yanchuk // Journal of Russian & East European Psychology. – 2018. – № 55(2–3). – P. 241–286.

Поступила в редакцию 05.10.2021